

**ИСАЕВ И. И., УЗДИМАЕВА Н. И.**

## **РОЛЬ ПРЕЗУМПЦИЙ В ПРАВЕ**

**Аннотация.** В статье рассматривается понятие правовой презумпции. Определена роль презумпций в правотворческой сфере и правоприменении. Затрагивается вопрос о конкуренции презумпций, указаны основные сферы использования презумпции в современном российском праве.

**Ключевые слова:** презумпция, правовая презумпция, правовая конструкция, правовая действительность, конкуренция презумпций.

**ISAEV I. I., UZDIMAIEVA N. I.**

## **THE ROLE OF PRESUMPTIONS IN LAW**

**Abstract.** The article considers the concept of legal presumption. The author studies the role of presumptions in lawmaking and law enforcement. The study also touches upon the competition of presumptions as well as the use of presumptions in the current Russian law.

**Keywords:** legal presumption, legal structure, legal reality, competition of presumptions.

Правовые презумпции изучались дореволюционными русскими юристами, в числе которых Д. И. Мейер, Т. М. Яблочков, В. М. Гордон, Е. В. Васьковский и др., которые называли их «закрытыми предположениями» [5, с. 187]. Презумптивными считались такие законодательные заключения, которые выдвигаются при наличии одних фактов для доказывания других. В советское время презумпции исследовали В. К. Бабаев, В. И. Каминская, А. Ф. Клейнман, В. А. Ойгензихт и др.

В современном праве изучение роли презумпций как особого рода правовых средств связано с их практически одинаковым пониманием большинством ученых, которые связывают целесообразность существования и использования презумпций не только на уровне правотворчества, но и в правоприменении.

Достаточно популярно такое понимание презумпции: «Презумпция – это закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтверждаемое предшествующим опытом» [9, с. 20].

По мнению Б. А. Булаевского, правовая презумпция – это закрепленное в законе правило, предполагающее наличие или отсутствие фактов до представления доказательств противного (опровержимая презумпция) или запрещающее их опровержение (неопровержимая презумпция) [4, с. 55]. Как видим, в данной формулировке суть презумпции конкретизируется применительно к обстоятельствам правоприменения.

Полагаем, данный подход Б. А. Булаевского заслуживает должного внимания. Он вполне объективен, поскольку презумпция используется, когда правоприменитель имеет возможность достоверного и правильного отыскания правовой нормы, подлежащей применению, и может, в то же время, в будущем установить какой-либо факт как соответствующий или не соответствующий правовой норме с некоторой степенью достоверности, тем самым порождая определенную связь с презумпцией, без которой невозможно осмысление того или иного явления особенно в юридической сфере. Правовая презумпция должна не только учитывать все реальные связи и зависимости, но и должна правильно отражать суть тех ситуаций, которые непосредственно находят в ней ее решение.

Презумпция – особая разновидность индуктивного умозаключения, являющегося одновременно результатом как теоретических размышлений, так и эмпирического анализа правовой жизни. Механизм их конструирования таков: наблюдая социально-юридическую реальность, совпадающую в разные моменты времени по своим основным параметрам, то есть оказываясь в одних и тех же условиях, приводящих к одинаковым последствиям, человек совершенно обоснованно предполагает, что в последующем при аналогичных условиях ситуация будет развиваться приблизительно также. Такого рода предположение, получившее правовую оболочку (закрепление в правовой норме) и есть презумпция. Именно предположительный характер – важнейший признак презумпции. Подтверждение или отрицание этого факта способствует установлению истины по делу.

Использование презумпций в праве необходимо, поскольку в ходе правоприменительной деятельности они облегчают достижение истины по делу, освобождая субъектов юридической практики от необходимости повторять одни и те же правоприменительные процессы. Что касается роли презумпций в установлении правового регулирования, а в частности, его единообразного понимания, то презумпции первостепенно служат организации гражданского общества и государства, стабильности правопорядка, а также направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина. Презумпции помогают определить логичный и справедливый порядок доказывания обстоятельств дела путем распределения обязанности доказывания между участниками процесса. Разногласия в правовых презумпциях не следует понимать как опровержение истинности суждения, охватываемого ею. Только объективная оценка определенного явления правовой действительности может содержать как полную, так и вероятностную его характеристику.

Обратимся к вопросу о классификации правовых презумпций. Достаточно интересна в этом плане их градация на позитивные и негативные, которая проводится с учетом социальной значимости и сущности последних. К позитивным относят такие презумпции, которые содержат предположение о правомерности различных правовых поступков и

притязаний конкретных субъектов права. Очевидный пример здесь – презумпция невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ).

Негативные же презумпции, наоборот, предполагают виновность того или иного субъекта как носителя конкретной обязанности. Например, при неисполнении или ненадлежащем исполнении условий какого-либо договора предполагается, что допустившее такую ситуацию лицо, действовало виновно.

Различают также фактические и законные презумпции. Фактические презумпции действуют без формально-юридического закрепления. Это, например, такие предположения, которые делает судья, по внутреннему убеждению, обобщая конкретные фактические обстоятельства и сопоставляя их друг с другом. Законные презумпции прямо или косвенно закреплены в действующем законодательстве. Например, в ст. ст. 49, 50 Семейного кодекса РФ закреплена презумпция отцовства.

С учетом сферы действия презумпции делятся на общеправовые (действуют во всех без исключения отраслях права) и отраслевые (действуют в рамках одной отрасли права).

Также разграничивают опровержимые и неопровержимые презумпции. Опровержимые презумпции в силу указания законодателя могут опровергаться (в некотором смысле – отрицаться). Неопровержимые презумпции – императивные нормативно-правовые предписания, которые по закону нельзя в ходе их использования опровергать никакими другими доказательствами [2, с. 22]. Проблема признания факта существования таких презумпций заключается в том, что неопровержимая презумпция утрачивает характер предположения.

К их числу можно отнести: презумпцию «неразумления» лиц, к примеру, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. В некоторых случаях данная презумпция в реальности может быть и опровергнута, хотя законом прямо это не разрешено. Как правило, на практике, данные случаи не распространены, нормативно-правовые акты государства все-таки направлены на единое правопонимание и должны обеспечивать создание максимальных условий для обеспечения гарантий охраны прав граждан. Простейшие, т.е. обычные презумпции, исходя из привычного понимания отражают нормальный ход современной действительности, и наиболее распространены в области уголовного и гражданского процесса.

Презумпции также делятся на материальные и процессуальные. Материальная презумпция содержит правило для разрешения дела по существу. Такое умозаключение позволяет сформулировать вывод о существовании определенного положения, установить конкретный факт или несколько фактов и связь между ними, если они имеют материально-правовое значение (например, факта смерти, наличия вины и т.д.).

Процессуальная презумпция – предположение о наличии одних фактов при доказанности других, освобождающее сторону от доказывания предполагаемого факта, как логический прием, позволяющий суду признать факт истинным без доказательств, как правило, предписывающее судебным органам считать факт существующим, если установлен другой факт. Процессуальная презумпция является основанием, исключающим необходимость представления доказательств для вынесения судебного решения или указывающим субъекта процесса, на которого возлагается бремя доказывания.

Процессуальными являются, например, презумпции беспристрастности суда и некоторых лиц, участвующих в судопроизводстве; презумпция пристрастности суда и некоторых лиц, участвующих в судопроизводстве; презумпция признания факта, для выяснения которого назначена экспертиза, установленным или опровергнутым, в случае уклонения стороны от участия в ней; презумпция истинности решения суда [7, с. 113].

Российскому правопорядку широко известны такие презумпции, которые могут быть моделированы таким образом, что их основу составляют достоверные данные, но могут и отражаться и другие предположения. Тем не менее их восприятие также может отражать презумпции. В таких ситуациях на первый план выходит такое свойство презумпций, как опровержимость [3, с. 177]. Опровержимое предположение может быть предопределено государством (т.е. публично-правовым образованием). При этом важно иметь в виду, такое условие, что беря во внимание любое предположение, основанное на достоверных фактах прошлого, оно может быть опровергнута как презумпция. Но такая формализованная модель, основанная на достоверных предположениях, может и взаимно трансформироваться по воле законодателя друг в друга. Таким образом, итог такого явления будет складываться, исходя из необходимой степени защиты, предназначенной для защиты как публичного, так и частного интереса.

При конкуренции различного рода презумпций между собой пределы действия презумпций (например, по кругу заинтересованных лиц, по регулируемому правоотношению и др.) зависят от правильного определения целей регулирования соответствующих отношений и специальных функций конкурирующих презумпций [4, с. 64].

Самые популярные общеправовые презумпции следующие: добропорядочности, неответственности, правомерности поведения, основанного на знании законов, истинности нормативно-правового акта и т.д. Рассмотрим некоторые из них.

*Презумпция добропорядочности гражданина* означает, что каждый человек, вступающий в правовые отношения с другими субъектами права, предполагается добропорядочным, действующим без дурных помыслов. Лицо считается добропорядочным,

если оно не совершает действий, наносящих вред другим людям и коллективам людей, не нарушает их интересов, а также интересов общества и государства.

Субъект, совершающий юридически значимые поступки, предполагается добропорядочным, если ведет себя правомерно (заключение договора, вступление в брак, трудовая деятельность и пр.). Если бы не было этой презумпции, в каждом конкретном случае пришлось бы проверять и доказывать факт добропорядочного поведения субъектов.

*Презумпция знания закона (правознакомства)* установлена с учетом того, что поскольку все государственные законы публикуются официально (данное правило закреплено в ч. 3 ст. 15 Конституции РФ), каждый имеет возможность ознакомиться с их содержанием и не должен нарушать. Поэтому уже в Древнем Риме использовалась формула: «Никто не может отговариваться незнанием закона». Современная формулировка звучит так: «Незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение».

*Презумпция истинности нормативно-правового акта* означает, что акт, принятый уполномоченными государственными органами и лицами, прежде всего законодательными, предполагается истинным. Нормативно-правовой акт считается истинным, если он адекватно отражает состояние отношений, являющихся предметом его правового регулирования, дает им правильную юридическую оценку; издан в пределах компетенции соответствующих органов и лиц и с соблюдением установленного порядка придания ему общеобязательной юридической силы; правильно оформлен и имеет корректную структурную организацию [7, с. 237]. Презумпция истинности нормативно-правового акта – условие обязательности этого акта для всех субъектов, которым он адресован.

*Презумпция невиновности*, согласно которой каждый гражданин предполагается честным, добропорядочным и ни в чем не виновным, пока не будет в установленном порядке доказано иное, причем бремя доказывания лежит на тех, кто обвиняет, а не на самом обвиняемом. Данное положение закреплено в международных пактах о правах человека, получило отражение в статье 49 российской Конституции [1].

О. А. Кузнецова, сферой научных изысканий которой являются гражданско-правовые презумпции, предложила не только собственное понятие презумпции гражданского права, но и сформулировала ее принципы [7, с. 152]. Исследуя системные принципы, она указала на так называемые основные (центральные, исходные) и субординированные к ним (частные) презумпции. По ее мнению, «исходными презумпциями гражданского права являются презумпции добросовестности, разумности, а также вины. Они имеют значение принципов гражданского права. Особенность этих презумпций в том, что они могут действовать непосредственно в тех случаях, когда в правоотношении имеют значение добросовестность, разумность или вина.

К примеру, презумпция вины является самой распространенной правовой конструкцией. Положенное в ее основу некое предположение является одинаковым для любых сфер применения самой презумпции. Вина есть обязательное условие для применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств или в случае причинения вреда. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (ст. 401, 1064 ГК РФ).

Даже в рамках деликтных и договорных отношений конструкция презумпции вины одинакова. Отличаются лишь обстоятельства, учитываемые в качестве условий применения презумпции вины (причинение вреда либо нарушение договора – т.е. сама суть, вид правонарушения), и обстоятельства, учитываемые при ее опровержении в соответствующих отношениях (обусловленные особенностями правонарушения).

Гражданский кодекс РФ закрепляет *презумпцию разумности действий и добросовестности участников гражданских правоотношений* (ч. 3 ст. 10 ГК РФ). Однако это правило применяется только тогда, когда закон связывает защиту гражданских прав именно с соответствующим характером поведения участников гражданских правоотношений. Свое развитие эта презумпция получает в следующих статьях ГК. Например, в ст. 173 ГК РФ речь идет о недействительности сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности, которая, как показывает практика, может быть признана судом недействительной, если «доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о ее незаконности», т.е. действовала недобросовестно. Из этой нормы, а также норм целого ряда других статей ГК (ст. 53, 174 и пр.) вытекает, что участник гражданского правоотношения признается добросовестным, а доказывать его недобросовестность должен тот, кто с такими действиями связывает определенные юридические последствия.

Таким образом, роль презумпций в праве достаточно велика и, прежде всего, обусловлена правильным применением норм права. Логическая и справедливая основа презумпций, во многом основанная на предположении как явной ее составляющей, способна повлечь за собой точное и неуклонное соблюдение законов. Она направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение гарантии соблюдения данных прав.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (1993). // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Баранов В.М., Першин В.Б., Першина И.В. Методологические предпосылки формирования теории правовых презумпций // Юридическая техника. – 2008. – № 2. – С. 177.
4. Булаевский Б. А. К вопросу о понятии презумпций в праве // Журнал российского права. – 2010. – № 3. – С. 63-71.
5. Васьковский Е. В. Гражданский процесс. – СПб.: Б. и., 1914. – 200 с.
6. Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 21-23.
7. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве. – Пермь, 2002. – С. 152.
8. Общая теория права: курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 1993. – 544 с.
9. Ойгензихт В.А. Понятие гражданско-правовой презумпции // Советское государство и право. – 1985. – № 10. – С. 25-33.
10. Сериков Ю. А. Процессуальные функции правовых презумпций в гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 227 с.